

УДК 159.923:615.015.6

О. В. Худолий

аспирант кафедры социальной и прикладной психологии
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АДДИКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

Исследование посвящено изучению особенностей аксиологического потенциала аддиктивной личности, представлены взгляды отечественных и зарубежных исследователей на природу и генезис ценностно-смысловой сферы личности, осуществлен структурно-функциональный анализ аксиологического потенциала, разработана модель изучения динамики изменения в результате прохождения реабилитационной программы.

Ключевые слова: аксиологический потенциал, ценностно-смысловая сфера личности, аддиктивная личность, химическая зависимость, реабилитация.

Проблема аксиологической сферы личности занимает одно из центральных мест в философии, социологии, психологии. Исследователи, занимавшиеся изучением проблематики ценностных ориентаций, указывают на их социальную природу и функцию регуляции поведения в жизнедеятельности человека. Наше исследование посвящено изучению взаимосвязи аксиологического потенциала и аддиктивного поведения на примере химической зависимости. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что вопросы их взаимовлияния на этапе прогрессирования этого заболевания, этапе реабилитации и стойкой ремиссии мало освещены и требуют более тщательной разработки. Исследование данных феноменов позволит нам более эффективно проводить профилактические и реабилитационные мероприятия, восполнит существующие пробелы в теоретических и практических аспектах этих явлений.

Проблемой аддиктивного поведения занимаются медики, юристы, социологи, психологи. На сегодняшний момент достаточно разработаны физиологические механизмы формирования химической зависимости и способы их купирования лекарственными препаратами. Многочисленные отечественные и зарубежные исследователи изучали причины возникновения этого заболевания. Проанализировав сведения, содержащиеся в этих исследованиях, все многообразие причин можно условно поделить на объективные (макро- и микросоциальные) и субъективные (индивидуально-психологические). Причинами объективными являются: кризисная социально-экономическая ситуация в обществе; переоценка нравственных и духовных ориентиров общества; процветание наркобизнеса; недостатки семейного воспитания (А. Л. Афанасьев, Г. Г. Заигралов, А. Г. Золотников, Н. Р. Динева, Б. М. Левин, Ю. П. Лисицын, А. В. Немцов, А. И. Сидоров, Е. С. Скворцова, Е. В. Сулаберидзе, А. Д. Урсул и др.). К субъективным причинам относят: индивидуально-психическую предрасположенность к зависимости, психофизиологические особенности индивида и индивидуально-

психологические особенности личности. Чаще всего злоупотребляют ПАВ (психоактивные вещества) личности незрелые, склонные к подражанию, лишённые четких социальных установок и ценностей, то есть с такими индивидуальными особенностями, которые обуславливают неполноценный образ жизни и соответствующую тягу к его компенсации (А. Д. Борохов, Д. Д. Исаев, А. Е. Личко, В. С. Битенский, Б. Г. Херсонский, В. В. Гульдан, Ю. Лисицын, П. И. Сидоров, Н. Н. Иванец, И. Н. Пятницкая, А. Л. Романова, Г. Г. Заигралов, Ю. В. Валентик, Г. Н. Носачев и др.). Предполагается существование так называемой «наркоманической» личности (С. П. Генайло, В. С. Битенский, А. Е. Личко, Б. Г. Херсонский, И. Н. Пятницкая, В. Д. Менделевич). В структуре личности будущего зависимого формируется особое новообразование, обуславливающее психологическую готовность к употреблению психоактивных веществ (Н. Л. Максимова, Е. Л. Милютин). В связи с изучением пагубного влияния химической зависимости на личность, на ее взаимоотношения с окружающими, социальную дезадаптацию и деградацию можно отметить работы следующих авторов: Б. С. Братусь, А. Н. Грязнов, Л. В. Грузд, В. М. Гуртовенко, В. Ю. Завьялов, Б. В. Заграйник, С. В. Дворяк, Ц. П. Короленко, Е. А. Кошкина, А. Е. Личко, И. Д. Паронян, К. Г. Сурнов, М. Г. Рогов, А. З. Шамота и др.

В нашем подходе, мы выделяем аксиологический потенциал, как один из основных детерминирующих субъективных факторов в формировании и реабилитации химической зависимости. На сегодняшний день достаточно сложно представить однозначное толкование термина «аксиологический потенциал» в силу сложности самого явления. Словарь иностранных слов в значении понятия «потенциал» акцентирует внимание на «совокупности ресурсов». Большая Российская энциклопедия трактует «потенциал» как средства, запасы, источники, находящиеся в наличии и могущие быть реализованными, приведенными в действие, использованными для достижения определенных целей, осуществления плана, решения какой-либо задачи; как возможности определенного лица, общества, государства в определенной области.

Понятие потенциала личности используется в психологии (В. Н. Мясищев, В. К. Сафонов), социальной психологии (Б. Д. Парыгин), в научных трудах представителей гуманистического подхода к личности (А. Маслоу, Р. Мей, Г. Олпорт, К. Роджерс, В. Франкл, Э. Фромм и др.), в работах современных философов, педагогов (К. А. Абульханова, В. А. Сластенин, Г. А. Лаптев, В. И. Слободчиков, В. А. Спивак, Т. И. Артемьева, Е. В. Руденский, В. Г. Рындак, В. В. Игнатова, Н. И. Шевандрин, С. Л. Братченко и др.), лежит в основе социально-философского подхода к воспитанию человека (Гераклит, Сократ, Р. Декарт, Г. Гегель, И. Кант, Ф. Ницше, М. Хайдеггер, М. Шелер; Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский, М. К. Мамардашвили, В. В. Розанов, С. Л. Франк, А. Швейцер и другие ученые). Исследуемое понятие «потенциал личности» описывается в следующих психологических терминах: неактуализированные возможности, задатки, способности, потребности, ценностные ориентации, качества личности, наклонности, скрытые структурированные ресурсы, резервы, творческие импульсы, внутренняя энергия, продуктивные силы, потребности познания самого себя

и других. Кроме этого, потенциал личности связывается с процессами — актуализации, реализации, развертывания, воспроизведения, раскрытия, воплощения, восхождения к самому себе, стремлением «выйти за свои рамки», самосозидания, самовыражения, самоутверждения, самореализации, развития (интерактивного, ролевого, социокультурного), интериоризации.

Подход к изучению проблемы зависимости с точки зрения психологии здоровья, открывает доступ к пониманию психических ресурсов личности, так необходимых зависимому человеку в процессе его реабилитации и развития (К. А. Хохлова, А. Г. Портнова). Аксиологический потенциал является одним из наиболее значимых ресурсов для выздоровления. Аксиологический (ценностный) потенциал личности определяется обретенной ею в процессе социализации системой ценностных ориентации в нравственной, политической, религиозной, эстетической сферах, т. е. ее идеалами, жизненными целями, убеждениями и устремлениями. Речь идет здесь, следовательно, о единстве психологических и идеологических моментов, сознания личности и ее самосознания, которые вырабатываются с помощью эмоционально-волевых и интеллектуальных механизмов, раскрываясь в ее мироощущении, мировоззрении и мироустремлении.

Практически все теории, рассматривающие вопрос функции ценностей, сходятся на том, что ценности являются, прежде всего, регулятором восприятия человеческой деятельности, но различным образом: как отношения, как нормы, как идеалы, как критерии выбора и оценки нравственных действий. Все исследователи аксиологии едины в том, что ценность есть своеобразная форма сознательного отношения субъекта к объекту по поводу удовлетворения своих интересов и потребностей (М. С. Яницкий).

Ценностная сфера личности занимает место на пересечении двух больших предметных областей: мотивации и мировоззренческой структуры сознания. Ценностная сфера — это ядро личности с ее неповторимой картиной мира. Наиболее яркие психологические разработки ценностной сферы представлены в работах Э. Фромма, В. Франкла, Э. Шпрангера, М. Рокича, А. Маслоу, Дж. Холлада, Дж. Крамбо и др. Современные исследования связаны с именами Д. Леонтьева, К. Муздыбаева, С. Бубновой и др., которые пытаются углубить методологические аспекты проблемы, модифицируют признанные методики диагностики структуры ценностных ориентаций личности.

Психологические концепции ценностей и ценностных ориентаций (Б. С. Братусь, А. И. Донцов, Б. И. Додонов, Д. А. Леонтьев, Н. И. Непомнящая, В. А. Ядов, В. Билски, Р. Инглекхарт, Х. Клагес, С. Морис, Е. Олдемейер, М. Рокич, С. Шварц, Э. Шпрангер и др.) разнообразны. Ценностные ориентации обычно рассматриваются как индивидуальные формы репрезентации надындивидуальных ценностей, причем понятия «ценности» и «ценностные ориентации» относятся с равным успехом и к осознаваемым (декларируемым), и к реально значимым ценностям. Особое место занимают исследования личностного смысла (А. Г. Асмолов, Ф. М. Бассин), смысловых образований (Б. В. Зейгарник, Б. С. Братусь, Е. Е. Насиновская), смысловых структур (Д. А. Леонтьев), исследования проблем значимости (Н. Ф. Добрынин, В. Г. Асеев, В. А. Василенко, М. А. Котик,

С. Л. Рубинштейн), мотивационно-смысловой ориентировки (А. В. Запорожец, Я. З. Неверович), связь смысла с переживательными механизмами (Ф. Е. Васильюк). Понятие «личностный смысл» активно используется в логотерапии В. Франкла, в психологии личностных конструктов Дж. Келли, в феноменологической психотерапии Ю. Джендлина, в теории поведенческой динамики Ж. Нюттена развивают проблему личностных смыслов. Последователи Дж. Келли (Ф. Франзелла, Д. Хинкл, Ш. Харри-Аугстайн, Л. Томас) рассматривают смысл по-своему — Ф. Франзелла анализирует смысл личностных конструктов, Д. Хинкл смысл поведения.

Исследование особенностей отношения человека к миру и к самому себе, выявление личностных смыслов рассматривались в рамках многих научных школ: идеи психоаналитической школы (А. Адлер, В. Вундт, З. Фрейд, К. Юнг), когнитивной (Дж. Келли, Дж. Брудер, Г. Бауэр), гуманистической (В. Франкл, Э. Фромм) психологии личности. В. Дильтей, Э. Шпрангер, М. Вебер ставят проблему смысла человеческих действий. Э. Гуссерль понятие «смысл» и «значение» употребляет как равноценные. Его ученик Г. Шпет обосновывает несовпадение этих понятий. Г. Шпет рассматривает смысл как объективную сущность вещей. М. Хайдеггер рассматривает смысл в пространстве сознания. Другой ученик Э. Гуссерля — К. Ясперс говорит о смысле в контексте психических явлений и «личностного мира» человека. Концепция Ж.-П. Сартра — это концепция смысла в экзистенциально-феноменологической традиции. Проблемой бытийных смыслов занимался М. М. Бахтин. Он ввел понятие «эмоционально-волевой тон», «смысловый ряд жизни», который «утверждает смысловое содержание» определяет смысл как духовное образование, дающее человеку опору.

Мы считаем, что именно духовная сфера играет главную роль в благополучном существовании современного человека и общества в целом, соответственно, различные недостатки этой сферы приводят к патологиям. Ценности существуют и функционируют объективно в практике реальных социальных отношений и субъективно осознаются и переживаются как ценностные категории, нормы, цели и идеалы, которые, в свою очередь, через сознание и духовно-эмоциональное состояние людей оказывают обратное воздействие на все сферы человеческой жизни.

Приходится констатировать, что на сегодняшний день психология сильно отстает от потребностей практики как в исследовании социально-психологических проблем химической зависимости, так и в разработке наиболее эффективных профилактических и реабилитационных программ для аддиктивных личностей. Имеющиеся на данный момент работы по этой проблематике весьма фрагментарны. Они рассматривают либо социально-психологические факторы данной проблемы в рамках задач медицинского, общепсихологического или социологического подходов, либо фокусируются на отдельных социально-психологических моментах. Отсюда возникает противоречие между потребностями практики в научнообоснованных рекомендациях по профилактике наркомании и алкоголизма, социально-психологической адаптации и реабилитации наркозависимых, формированию поистине новой системы ценностей и здорового образа жизни.

Ценностные ориентации личности, связывающие ее внутренний мир с окружающей действительностью, образуют сложную многоуровневую иерархическую систему. На разных стадиях индивидуального развития следование нормам и ценностям социального окружения последовательно определяется стремлением избежать наказания и получить поощрение, ориентацией на значимых других, действием внутренней автономной системы ценностей. Эти стадии не привязаны четко к определенному возрасту и последовательно сменяют друг друга на протяжении жизни человека. При этом каждая стадия может оказаться последней, и достигнутый к этому моменту уровень развития становится индивидуальным типом. Такие уровни, называемые Л. Колбергом предконвенциональным, конвенциональным и постконвенциональным, определяются соответствующим уровнем развития мотивационно-потребностной и когнитивной сфер личности. Система ценностных ориентаций личности представляет собой сложную, динамическую и внутренне неоднородную структуру. Основными ее уровнями, находящимися между собой в отношениях иерархической зависимости и соподчиненности, являются «защитные», «заимствованные» и «автономные» ценности. Предложенная М. С. Яницким структурно-динамическая модель системы ценностных ориентаций личности интегрирует различные подходы к объяснению закономерностей ее внутренней организации и динамики, реализуя базовые для психологии принципы системности и развития. Теоретической основой данной модели послужили классификационные и типологические подходы к определению стадий и уровней развития системы ценностных ориентации в работах А. Маслоу, Р. Ингльхарта, Э. Фромма, Ж. Пиаже, Л. Колберга, Дж. Ловингер, А. В. Петровского, Б. С. Братуся и других зарубежных и отечественных ученых.

Индивидуальные особенности уровневой иерархии системы ценностных ориентации определяют выделение отдельных типов личности. Доминированию в индивидуальной ценностной системе описанных уровней соответствуют «адаптирующийся», «идентифицирующийся» и «самоактуализирующийся» типы личности.

Отдельные уровни или «пласты» системы ценностных ориентаций личности последовательно формируются во время предконвенциональной, конвенциональной и постконвенциональной стадий индивидуального развития. Фиксация на какой-либо из стадий развития обуславливает доминирование соответствующего уровня ценностной системы и развитие аналогичного типа личности.

Формирование отдельных уровней системы ценностных ориентаций личности на соответствующих стадиях индивидуального развития осуществляется последовательно реализующимися процессами адаптации, социализации и индивидуализации. Реализация данных процессов личностной динамики обеспечивается преимущественным действием, соответственно, психологических защитных механизмов устранения тревоги, механизмов идентификации и интернализации.

Преобладание действия того или иного механизма формирования ценностной системы определяется сложным комплексом внутренних пси-

хологических факторов, особенности, и степень выраженности которых соответствуют достигнутому уровню индивидуального развития. Выбор механизма интернализации и формирование высшего уровня ценностной системы определяются степенью выраженности ряда внутренних психологических факторов, которые интегрированы в таких системных личностных качествах, как аутентичность и интенциональность.

В контексте нашего экспериментального исследования мы определяем уровень аксиологического потенциала — предмет исследования, согласно описанной выше модели, у лиц находящихся на различных этапах химической зависимости. Развитие высшего уровня системы ценностных ориентации личности посредством активизации данных факторов предполагается у лиц прошедших реабилитацию, т. е. может быть осуществлено в процессе целенаправленного психологического воздействия, адекватной формой которого является психотерапевтическая программа «12 шагов», а также участие в терапевтических группах самопомощи Анонимные Наркоманы и Анонимные Алкоголики (АН и АА). Объектом исследования являются аддиктивные личности, находящиеся на этапе употребления, а также личности, находящиеся на этапе реабилитации с периодом ремиссии свыше 2 лет.

Общая гипотеза исследования заключается в том, что наркозависимым личностям присущ самый низший адаптивный тип системы ценностных ориентаций, а также определенные характерологические особенности, как то: депрессивный стиль мышления, черты нонконформизма, эгоцентричность установок, лживость, снижение критичности, резонерство, манипулятивный стиль общения, разобщенность с окружающим миром и т. д. Однако в процессе успешной реабилитации уровень повышается, и данные характеристики претерпевают изменения — становятся менее выраженными и интенсивными, а с течением ремиссии меняются на противоположные, за счет компенсаторных механизмов. Мы исходим из предположения о том, что изменение уровня ценностного потенциала является как залогом, так и следствием успешной реабилитации.

Методы исследования включают в себя логико-теоретический анализ проблемы, методы сбора эмпирического материала (наблюдение, анкетирование, беседы, интервью). Для изучения уровневой структуры системы ценностных ориентации личности был выбран тест М. Рокича. Для содержательной психологической характеристики выделенных типов используем ряд методик исследования ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сферы, а также некоторых других личностных особенностей. Система личностных смыслов исследуется с использованием теста смысловых жизненных ориентации (СЖО). Степень соответствия ценностей исследуемых ценностям ориентациям и другим характеристикам самоактуализирующейся личности определяется с использованием диагностики самоактуализации личности (А. В. Лазукин в адаптации Н. Ф. Калина), диагностики мотиваторов социально-психологической активности личности. Особенности самооценки и «Я-концепции» исследуемых определяются при помощи опросника самоотношения и методики оценки качества жизни (SF-36 HEALTH STATUS SURVEY), а также методики самооцен-

ки реализации жизненных целей личности (Н. Р. Молочников). Основные характеристики мотивационно-потребностной сферы изучаются благодаря морфологическому тесту жизненных ценностей, методике определения направленности личности, диагностике реальной структуры ценностных ориентаций личности (С. С. Бубновой), методике определения жизненных ценностей личности (Must-тест, П. Н. Иванов, Е. Ф. Колобова).

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. — М. : Мысль, 1991.
2. Ананьев Б. Г. Избранные труды : в 2 т. / Б. Г. Ананьев. — М., 1980.
3. Битенский В. С., Херсонский Б. Г. Мотивировка и условия, способствующие злоупотреблению опиатами у подростков / В. С. Битенский, Б. Г. Херсонский // Психологические исследования и психотерапия в наркологии. — Л., 1989.
4. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения / М. И. Бобнева. — М. : Наука, 1978.
5. Психологические особенности наркоманов периода взросления (опыт комплексного экспериментально-психологического) / под ред. С. В. Березина, К. С. Лисецкого. — Самара : Изд-во «Самарский университет», 1998.

О. В. Худолій

аспірант кафедри соціальної і прикладної психології
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

АКСІОЛОГІЧНИЙ ПОТЕНЦІАЛ АДДИКТИВНОЇ ОСОБИСТОСТІ

Резюме

Дослідження присвячене вивченню особливостей аксіологічного потенціалу аддиктивної особистості, представлені погляди вітчизняних і закордонних дослідників на природу і генезис ціннісно-сислової сфери особи, здійснений структурно-функціональний аналіз аксіологічного потенціалу, розроблена модель вивчення динаміки зміни в результаті проходження реабілітаційної програми.

Ключові слова: аксіологічний потенціал, ціннісно-сислова сфера особи, аддиктивна особа, хімічна залежність, реабілітація.

O. V. Khudoliy

ONU graduate I. I. Mechnikov

AXIOLOGICAL POTENTIAL OF ADDICTED PERSONALITY

Summary

Research is devoted the study of features of axiological potential of addicted personality, the looks of domestic and foreign researchers are presented to nature and genesis of values-sense sphere of personality, the structural-functional analysis of axiological potential is carried out, the model of study of dynamics of change as a result of passing of the rehabilitation program is developed.

Key words: axiological potential, values-sense sphere of personality, addicted personality, chemical dependence, rehabilitation.